

Казалось, после встречи с Нань Сысянь её невозмутимое сердце навсегда утратило былую гладь, подобную застывшей воде.

Это неведомое за тысячи лет чувство хлынуло, словно прорвавшая плотину река, яростно увлекая её в чужой поток, от которого перехватывало дыхание.

Цзи Сюэ поднялась на ноги и, глядя на свой Чернильный меч, чей холодный блеск не тускнел тысячелетиями, в смятении прошептала:

— Я... что же со мной происходит? Тягость, и в то же время...

Она не закончила фразу.

Сердце, охваченное хаосом, больше не подчинялось разуму. Единственное, что она могла сделать — это:

Коснуться пальцем чернильного следа и, танцуя с мечом, излить свои чувства!

Однако, стоило ей обхватить рукоять, как в груди вспыхнула острая боль, будто тысячи ядовитых насекомых вгрызлись в сердце.

— Кха... — изо рта брызнула алая кровь, тело качнулось. Цзи Сюэ не удержала меч, и тот с глухим стуком упал на землю, подняв облачко пыли.

То самое нечто, что она с трудом сдерживала после ухода из Долины Слушающих Ветры, теперь, когда она сначала сняла печать с источника меча, чтобы применить технику, а затемпустила в себя тысячи полных обиды душ, начало яростно терзать её изнутри.

Казалось бы, сейчас самое время вернуться в Долину Слушающих Ветры и заняться лечением?

Но Цзи Сюэ не хотела этого делать.

И не только потому, что обещала Нань Сысянь защищать её до самого вступления в секту, но и из-за той крупицы нежелания расставаться, которую она сама не могла объяснить.

— Сейчас нельзя возвращаться.

В её глазах вспыхнул острый блеск. Направляя энергию кончиками пальцев, она сплела узоры намерения меча и вновь прочно заблокировала важные меридианы, временно подавив болезненные симптомы.

Внезапно в безмолвном тумане раздался кокетливый голос:

— Ой-ой, мой великий мастер меча. Сколько сотен лет прошло, а ты стала такой жалкой, а?

В мягком тоне сквозили глубокий гнев и застарелая ненависть. Из-за края облаков, ступая по лунной дорожке, вышла женщина в пурпурно-золотых одеждах, чья красота была бесподобна.

Слишком знакомый голос заставил задыхающуюся Цзи Сюэ поднять голову. Лишь на мгновение, но она застыла, словно её сковали льдом.

— ...Это ты.

Перед ней стоял первый человек, которого она встретила в этом мире, первый друг,

разрушивший её одинокую судьбу, и... её самое большое сожаление в этой жизни.

— Как ты здесь оказалась? И как ты жила всё это время?

Голос Цзи Сюэ звучал хрипло, а сжатые пальцы побелели от напряжения.

— Как я жила? Как я жила?! Конечно же, прекрасно.

— Я, Цин Шуаньло, лишившаяся удачи и возможности вознестись бродячая совершенствующаяся, смогла выйти замуж за главу первой секты Пути к Бессмертию. Теперь я одна стою выше десяти тысяч, имею всё, что пожелаю, а моё мастерство достигло стадии Слияния, и мало кто может мне противостоять.

— Кто скажет, что это плохо? И кто посмеет так сказать!

Женщина в пурпурном расхохоталась, глядя в небо, словно услышала нечто уморительное. Но её всё более высокий тон и явное возбуждение выдавали то, что на сердце у неё было совсем другое.

Для Цзи Сюэ, обладавшей поразительной духовной чувствительностью, это было очевидно: в глубине души та тонула в отчаянии. Это была печаль, которую не развеять и за тысячу лет, отчаяние и полное саморазрушение.

Вспоминая ту ослепительную, полную жизненных сил талантливую девушку, Цзи Сюэ почувствовала, как у неё холодеет в груди. Она не могла произнести ни слова.

Холодная ночь становилась всё более промозглой. Призрачный туман скрыл лунный свет, и в глазах равнодушной меченосцы на мгновение промелькнула невиданная доселе тьма.

Воспоминания нахлынули, но путь был безжалостен. Оставалось лишь молчание.

— Хм. Оставим старые разговоры. Думаешь, если бы я вчера случайно не дежурила у печатей, тебе бы так легко сошло с рук то, что ты творила на Лестнице в Небо?

Цин Шуаньло пришла не для того, чтобы ворошить прошлое, и прервала тишину ответом на другой вопрос.

— ...Прости.

Вот оно что.

Неудивительно, что когда она открыто бросила вызов величию создателя Лестницы в Небо, никто из Секты Даомай Цисюань не вышел, чтобы остановить её. Оказалось, это была она...

— Извинения не имеют веса. Если хочешь извиниться по-настоящему, выполни одну мою просьбу.

Слишком холодный, отчужденный тон отозвался болью в сердце.

Цзи Сюэ с трудом выпрямилась, глубоко вдохнула и глухо ответила:

— Что нужно сделать? Говори.

Облака разошлись, явив луну. Цин Шуаньло в упор смотрела в глаза Цзи Сюэ, словно пытаясь

заглянуть в самую её душу. Её просьба была неожиданной, но в то же время закономерной.

— Отдай мне ту девчонку, Нань Сысянь.

Секта Пути к Бессмертию, в которой она сейчас состояла, была как раз той самой, что уничтожила Семью Нань. Было логично, что она хочет избавиться от Нань Сысянь и забрать скрытое сокровище. Но...

Цзи Сюэ нахмурилась. Зная, что лучше промолчать, она всё же не удержалась от наставления:

— Беспричинное истребление всей Семьи Нань — это уже чересчур. Не совершай новых ошибок. Держа в руках меч...

Но её прервали.

— Довольно. Держа в руках меч, искоренять несправедливость, утверждать праведность и доказывать, что путь меча чист. Да, я сама когда-то так говорила. Но это лишь иллюзия тех, кто не видит реальности.

— В мире совершенствования правит закон сильного. К тому же, гнилая Семья Нань вовсе не была праведниками. Ради общего блага, если не сделаю я, это сделают другие. Так почему бы не забрать все преимущества себе?!

Цин Шуаньло насмешливо улыбнулась и добавила:

— И вообще, такие слова из твоих уст звучат совсем неубедительно, не находишь?

Холодные, острые как нож слова вонзились прямо в сердце Цзи Сюэ, заставляя её страдать.

Меченосца, которая и так едва держалась на ногах, вздрогнула. В её глазах отразилась ещё большая печаль.

И правда. Руки той, кто уже давно запятнана кровью невинных, меньше всего подходят для подобных нравоучений.

— В этом мире сила — всё. Как и ты, убившая трёх наших главных мастеров и бесчисленное количество учеников, а я ведь не собираюсь тебя преследовать, верно? — Цин Шуаньло развела руками с искаженным лицом.

— К тому же, мне любопытно: чем же эта Нань Сысянь, у которой ни таланта, ни проницательности, а только личико красивое, смогла так очаровать великого мастера меча, что ты покинула Долину Слушающих Ветры? Мастерством в постели?

Слова были грязными и полными презрения. Цзи Сюэ, которая до этого была готова терпеть насмешки из-за чувства вины, больше не могла молчать.

— Замолчи! Она не такая.

Холодный окрик сопровождался намерением убить. Цзи Сюэ направила сгущенную энергию меча прямо в горло Цин Шуаньло, оставив на коже красную черту.

— Близкий друг попал в беду, а я... просто не могла поступить иначе.

Близкий друг в беде, не могла поступить иначе?! Как у тебя язык поворачивается такое

говорить!

В глазах Цин Шуаньло блеснули слёзы. Она схватила Цзи Сюэ за запястье и закричала, подавляя бурю чувств:

— Ха? Ты тоже умеешь чувствовать?

— Если бы ты действительно что-то чувствовала, где ты была, когда мой дом столкнулся с могущественным врагом?! Где ты была, когда меня заставляли выйти замуж за того отвратительного старика?! Я каждый день умывалась слезами сотни лет, ожидая, что ты вытащишь меня из этой бездны. Где ты была?!

— То же несчастье семьи, та же отчаянная мольба.

— Почему она, ничего не знающая, может заставить тебя не считаться ни с чем?! Почему я, отказавшаяся от небесной удачи лишь ради того, чтобы быть рядом с тобой, получила лишь такой финал! Кто я для тебя?! Ответь мне!

Она кричала, словно одержимая, выплескивая отчаяние, которое стучало в сердце.

Бывшая подруга взывала к ней с болью, которую невозможно выразить словами. Она выглядела разъяренной, но в то же время была на грани слёз. И лишь бесконечная тьма в её сердце оставалась неизменной.

Цзи Сюэ нечего было ответить.

Тогда она ещё не восстановилась настолько, чтобы покинуть Долину Слушающих Ветры, тогда она ещё не понимала, как страшно терять друзей. Можно было найти тысячи причин.

Но ничто не могло изменить факта: она видела, как Цин Шуаньло попала в беду, и ни разу не попыталась вмешаться.

Вина, бессилие, печаль — всё это было бесполезно.

— Прости.

Только и смогла вымолвить Цзи Сюэ.

— ...Забудь. Сама виновата, что чего-то ждала. — Цин Шуаньло почувствовала, как внутри всё заледенело. Она с досадой отшвырнула руку Цзи Сюэ и закусила губу. — Ты ведь непременно будешь защищать эту Нань Сысянь, верно?

В её голосе слышались тоска и ревность. Она не могла скрыть своих чувств.

Если бы не это требование, как старый друг, она бы уступила, даже если бы Цзи Сюэ пришлось идти в огонь. Но когда дело касалось Нань Сысянь...

— Да. Пока я жива, никто не сможет причинить ей вреда.

Меченосца закрыла глаза и высоко подняла голову, подставляя лицо ночному ветру. В её голосе звучала непоколебимая решимость.

— Хорошо, хорошо, хорошо! — глава секты Пути к Бессмертию рассмеялась от ярости и бросила зловещую угрозу:

— Раз так, я скажу. Секта Пути к Бессмертию никогда не отпустит Нань Сысянь, в какую бы из семи сект она ни вступила! Если ты посмеешь оставить её и вернуться в долину, я приложу все силы, чтобы убить её. Буду преследовать, пока кто-то из нас не умрёт!

— Твоя карма тяжела, и мне любопытно посмотреть, как долго ты, такая бездушная, сможешь её защищать!

Сила её воли потрясла небо, вызвав божественный гул, скрепивший клятву.

Цин Шуаньло, чьи глаза наполнились слёзами, принесла клятву внутреннего демона из-за такой мелочи.

Бросив последний взгляд на безразличную Цзи Сюэ, она развернулась и, окутанная пурпурным сиянием, улетела.

Старые чувства развеялись по ветру...

Лишь когда пурпурный свет исчез в небесах, Цзи Сюэ медленно открыла влажные фиолетовые глаза и вздохнула.

— И зачем тебе это?

— Ты недооценила не только меня, но и Сысянь...

Глава 20. Не смейте угрожать моему положению

В туманных землях, в пустоте, бескрайние облака скрывали обзор, позволяя собравшимся совершенствующимся видеть лишь синие каменные платформы с выгравированными на них рунами.

В следующее мгновение раздался древний небесный звон.

Огромный иероглиф Дао воссиял в небесах, и из ослепительного света, ступая по радужным облакам, спустился человек, свободный от мирской суеты.

Пурпурно-золотые одежды, нефритовая заколка в волосах, жезл жуи в руках — одним движением она разогнала облака на тысячи миль.

Это была... глава Секты Даомай Цисюань, Даос Шуаньло из Секты Пути к Бессмертию!

Молодые люди больше не могли сдерживать своё восхищение. Если бы не страх перед мощью сильного, они бы уже вовсю перешептывались.

Это же Даос Шуаньло! Она не чета мастерам Золотого Ядра или Зарождающейся Души — это один из немногих великих мастеров стадии Слияния!

Никто не ожидал, что их будет встречать столь высокопоставленная особа. Как тут не гордиться? Как не наполняться надеждой на будущее?

Конечно, были и исключения.

Девушка в красном, ничего не знающая о великих сектах, лишь подумала, что эта дама слишком любит красоваться.

Девушка, похожая на бамбуковую тень, напротив, смотрела на мастера стадии Слияния с нескрываемым презрением.

А красавица, чьи черты были подобны снегу, оставалась холодной и отстранённой, хотя в её глазах затаилась печаль.

Мир меняется, люди уходят сквозь пальцы, и вернуться назад невозможно.

Цзи Сюэ смотрела на изменившуюся Цин Шуаньло, и её рука непроизвольно потянулась к Чернильному мечу, но в этот момент её ладонь перехватили. Тепло, проникшее в самое сердце, заставило её вздрогнуть.

Десять пальцев переплелись, не желая размыкаться. Это упрямство, не уступающее её собственной потере, согревало и разгоняло тьму.

Она обернулась и увидела Нань Сысянь, которая довольно улыбалась и показывала язык.

— Эта девчонка... возможно, у неё действительно есть талант к пониманию настроения других.

Кончиком пальца Цзи Сюэ направила тонкую нить энергии меча, слегка уколов руку Нань Сысянь. Холод пронзил девушку, заставив её вздрогнуть.

Цзи Сюэ отстранилась и гордо сложила руки за спиной, однако не смогла скрыть мягкого блеска в глазах.

Их маленькие жесты не ускользнули от внимания Цин Шуаньло, но она лишь холодно фыркнула и активировала руны на платформе.

В конце концов, это всего лишь две скучные особы.

Подожду, пока намерение меча той женщины перестанет сдерживать её карму, и тогда посмотрим.

Хотя она пыталась утешить себя, откуда взялась та пугающая сила, что исходила от её жезла?

И почему она, занятая государственными делами, лично пришла на эту церемонию, которая обычно поручается ученикам?

Никто не знал. Возможно, даже сама Цин Шуаньло.

Так или иначе, молодые совершенствующиеся ступили на путь Секты Даомай Цисюань.

Секта Пути к Бессмертию, Цинсяо Ичжу, Школа Запечатывания Духов, Павильон Омовения Меча, Хунъин Чжай, Цанъя, Хуэйшэн Чунхуа... названия сект загорелись на платформах.

Древние массивы на этих платформах были телепортами, ведущими в секты.

Те, кто прошел испытание Лестницей в Небо, получили право вступить в секту, и теперь им предстояло выбрать, куда идти.

— Массивы открыты. Вы можете отправляться. Но я подчеркну: шанс у вас только один. Вступив, пути назад нет, так что обдумайте всё тщательно, — холодно произнесла Цин Шуаньло, не сводя злобного взгляда с Нань Сысянь.

На самом деле, скрывать было нечего. С её уровнем, Нань Сысянь наверняка выберет одну из семи сект.

А будучи одним из Даосов Секты Пути к Бессмертию, ей не составит труда попросить друзей из других сект тайно усложнить жизнь этой бездарности.

Она уже подготовилась: как только Нань Сысянь выберет секту, она свяжется с ними, чтобы та никогда не смогла подняться.

Думаешь, если тебя защищают, ты легко пройдешь путь бессмертного? Мечтаешь!

На её губах заиграла насмешливая улыбка. Она с интересом наблюдала за ними, ожидая, когда они попадут в расставленные сети.

Остальные совершенствующиеся также с любопытством смотрели на троицу, прошедшую семь или восемь ступеней, гадая, какой путь они выберут.

— Ха, какие вы все скромные. Тогда, Сысянь, я пойду первой.

Сюань Цанъинь мило улыбнулась, поклонилась, а затем, став серьезной, посмотрела прямо в фиолетовые глаза Цзи Сюэ.

— С такой тяжелой кармой даже буддисты не осмелились бы так рисковать. Не переусердствуй.

В её глазах и голосе читалась вечная забота, не изменившаяся за тысячи лет.

Даже Цзи Сюэ не могла остаться равнодушной.

Она ответила так же серьезно, пока Нань Сысянь не начала ревновать:

— Мир полон невзгод, и не всё зависит от нас. Но... я буду осторожна.

Раз слова были произнесены, значит, Цзи Сюэ запомнит их. Сюань Цанъинь это понимала.

Хотя, если дело коснется Нань Сысянь, Цзи Сюэ наверняка натворит глупостей, но сейчас этого было достаточно.

— Ну что ж, мастер Цзи Сюэ, до встречи!

Сюань Цанъинь, не оглядываясь, шагнула на платформу, ведущую в Мистическое Ответвление Цинвэй.

Её выбор вызвал удивленный ропот.

— Как такое возможно? Я что-то перепутал? Она выбрала не одну из семи великих сект!

— ...Мистическое Ответвление Цинвэй? Что это за место? Никогда не слышал.

— Я слышал, это маленькая секта возле Опасных Земель Девяти Драконов. Там нет сильных

мастеров, самый сильный — на стадии Зарождающейся Души!

— Какая трата таланта! Она могла бы стать ученицей старейшины любой из семи сект!

Лишь Цин Шуаньло нахмурилась, о чем-то задумавшись.

Эта девушка странная. Её костный возраст нормален, нет признаков вселения духа, но её техника двойного совершенствования Дао и конфуцианства доведена до такого мастерства, что даже она сама не смогла бы повторить подобное.

И теперь она выбрала эту маленькую секту, которая занимается подавлением Призрачного Императора... нужно быть настороже.

Но их изумление не успело утихнуть, как пришло время для следующего сюрприза.

Сюань Цанъинь исчезла в тумане, и пришла очередь Нань Сысянь.

— Решила? — неожиданно спросила Цзи Сюэ.

— Ты опять за своё! — Нань Сысянь надулась, недовольная тем, что та вела себя слишком двусмысленно с Сюань Цанъинь.

— Мы же расстаемся, неужели тебе совсем не жаль?! Я для тебя... ничего не значу?!

Обещание защищать действовало только до вступления в секту...

Цзи Сюэ, конечно, не собиралась вступать в эти секты, и, скорее всего, они больше не встретятся.

Настало время прощания, и пока она грустит, та только торопит! Холоднокровная!

Девушка в красном старалась убедить себя, но всё равно расстроилась.

— ... — Цзи Сюэ молчала. Она сама забыла, что Нань Сысянь просила защищать её лишь до конца Великого собрания.

Для неё срок договора истек, и пришло время расстаться.

Оказывается, она всё это время волновалась об этом?

Неудивительно, что сегодня она была такой тихой. Только потому, что меня рядом больше не будет?

В сердце разлилось тепло. Цзи Сюэ подняла голову и, нарушая свои принципы, сказала:

— Я не говорила, что собираюсь уйти.

Нань Сысянь в изумлении переспросила:

— Но разве я не просила тебя защищать меня только до конца собрания?